

СЛЕД

№7 (10)

Июль 2003г.

Рабочий
информационный центр
Конфедерации
свободных профсоюзов
Томской области

ОТ РЕДАКЦИИ

За пределами Садового кольца бытует не очень лицеприятное мнение о Москве и москвичках: дескать зажрались они там. Вниманию наших читателей предлагается материал о жизни и умонастроениях московских рабочих, так сказать, зарисовка с натуры, которая мало чем отличается от таковой в Сибири или европейской глубинке. Та же социальная апатия, то же пьянство, те же тяжёлые условия труда, то же обворовывание их будущего хозяевами (в последнем случае речь идет о повсеместном укрывании зарплаты от налогообложения, что при вводящейся накопительной системе пенсионного обеспечения означает нищенскую старость).

ДРУГАЯ МОСКВА

Обычный московский завод, производящий компрессоры, нефтепромысловое оборудование. Завод - не гигант, ни по количеству работающих (хотя, сколько всего работает, никто не знает), ни по занимаемой площади, но важный - все наши российские монополии, включая РАО ЕЭС и Газпром, на него завязаны. Лукойл, Юкос, ТНК, Сургутнефть и все-все - наши клиенты. Всем им отгружается продукция на сотни тысяч и миллионы долларов. Причем, всего-то в цеху на сегодняшний день 6 такелажников. Вакантные места есть, но занять их никто не торопится. Условия работы отвратительные, в том смысле, что, вопервых, разделили рабочих на две смены: 1-я с 8-00 до 16-30 и 2-я с 13-00 до 21-00. У первой смены с 12-00 до 12-30 - обед, для второй перерыв вообще не предусмотрен. Во-вторых, даже, несмотря на это, приходится время от времени оставаться на сверхурочную работу, и выходить по субботам. Вообще, организация труда - ни к черту. Сыро в цеху - спецовка не просыхает.

Оплата состоит из двух частей - т.н. "получка" и "страховка". Получка, это - оклад по разрядке, у такелажника - 2 500 руб. + 12% за опасный труд. Это - официальная часть, облагаемая налогом. "Страховка" складывается из двух частей: 1) все тот же оклад, но уже без вычетов, 2) п-ная сумма, которая никак заранее не оговаривается, сколько начальство кинет - столько и будет, считается, что это - оплата за переработку, но фокус в том, что если, к примеру, у бригады 200 часов переработки, то заплатят по 100 руб. за час, а если 250 часов, то заплатят по 80 руб., т.е. ту же самую сумму. В лучшее время такелажник в итоге получал 10 000 руб. и даже выше, но последние несколько месяцев "страховка" с каждым месяцем

все меньше и меньше. Правда, в апреле вдруг выдали квартальную премию, и в этом месяце снова обещают. Задержек с выплатой у нас тоже не бывает.

Большинство рабочих на заводе - жители Подмосковья, собственно москвичей сравнительно мало и то в основном это рабочие ближе к 50-и и старше. Вообще же очень много молодежи, это - первое, что бросается в глаза, когда приходишь на завод. Открыли новый цех (сборки двигателей), так туда набирают только молодежь - до 30 лет. Но про другие цеха мало что можно рассказать. Мы мало друг с другом общаемся, где сколько зарабатывают - не известно, начальство не поощряет подобные разговоры, и рабочие идут на поводу.

Недовольство среди рабочих сильное, но никаких форм протеста, кроме разговоров между собой, не наблюдается, если, конечно, не считать пьянство на рабочем месте. Правда, однажды был момент, когда часть наших собиравшись пожаловаться ген. директору, но даже эта жалостная форма дальше пьяного базара не ушла. Умонастроение народа на нашем заводе можно коротко охарактеризовать так: "Водка, церковь и Чечня". Пьянство, религиозные предрассудки (подавляющее большинство рабочих считает себя верующими) и ксенофобия ("понаехали черномазые") - это, по-моему, на сегодня главные кандалы, мешающие росту классового самосознания. Кстати, по моим наблюдениям, женщины у нас гораздо сознательнее, и, похоже, прежде всего, потому что не пьют. Это и раньше, на других местах работы, было так. На пьянство начальство смотрит сквозь пальцы: «главное - не попадайся».

Большой штат охраны - бездельников в военной форме, раньше их функции (основная - отмечать в тетрадке движение продукции в пределах завода) выполняли пенсионеры, «старушки - божьи одуванчики», теперь это - молодые здоровые парни.

В.К., рабочий

В этом номере:

ДРУГАЯ МОСКВА

КУРС ВЫЖИВАНИЯ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ГУБЕРНАТОРОВ

В ТЮРЬМАХ СЫРЫХ ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ ЛЕВИЗНЫ?

ПО ПОВОДУ...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ СИБИРСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФОРУМ

СЕМИНАР КОНФЕДЕРАЦИИ СВОБОДНЫХ ПРОФСОЮЗОВ

КОЕ-ЧТО О ЗАБАСТОВКАХ В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА

УСТЬ-ИЛИМСКИЙ ЛПК НА ГРАНИ ЗАБАСТОВКИ

КУРС ВЫЖИВАНИЯ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ГУБЕРНАТОРОВ

Ничто не вечно под луной. Дома, построенные когда-то, приходят в негодность. В Омске в том числе. Просьба жителей ветхого дома к губернатору о том, чтобы он уделил внимание данной проблеме сноса и расселения их домов, вылилась во встречу лично с Полежаевым. Губернатор заявил, что он не контактировал с мэром города по этой проблеме и не может ничего сказать по сносу домов, чем очень удивил пришедших женщин. Оказывается, все действия мэра города г-на Белова по решению этой проблемы были сплошным блефом и обманом.

Как заявил Полежаев - за действия мэра он не в ответе. Ну а с его стороны он выделит деньги из областного бюджета частично, остальное должен покрыть городской бюджет, а это еще "вилами по воде писано". Возможно, все бы закончилось аплодисментами в адрес губернатора, но Леонида Константиновича понесло. Вынести его якания и хвастовство в собственной значимости для города было невозможно. Фразы о том, что он мог бы и не приходить, но все-таки снизошел до них, уже доставали всех. Присутствующие люди начали переглядываться, но губернатор не мог уловить в их взглядах подобострастия и внимания к его персоне. Сорокаминутная тирада о безответственности, о том, как необходимы церкви, которые он строит для города, кладбища, которые он восстанавливает, на фоне женщин, которые живут на сливных ямах в своих домах, звучала настолько цинично, что пришлось перебить "нашего благодетеля". Ну, тут началось... Сначала пришлось выслушать губернаторское нравоучение минут на 5, а потом "его величество" обиделось, вскочило и решило покинуть аудиторию, даже не попрощавшись. После этого, людям еще выговаривали его заместители, о том, как же они обидели нашего губернатора. Была единственная польза от этой встречи - люди, которые там были, увидели циничное лицо власти и ее бесполезность.

Елена Старостина. Омск
По материалам СКТ-рассылки

В ТЮРЬМАХ СЫРЫХ

14 мая этого года состоялся суд над группой девушек-комсомолок из леворадикальной организации Новая Революционная Альтернатива. Список инкриминированных им преступлений весьма богат. Самые запоминающиеся из них: взрыв в приёмной ФСБ в 1998 году, взрыв памятника Николаю II в Подольске. Так что, даже если комсомолки и в правду совершили подобные дела, то я могу только восхищаться ими. Но беда в том, что "дело" экстремисток-террористок шито белыми нитками и строилось в "лучших" традициях российского следствия: на "вышибании" признательных показаний и оговорах подследственными друг друга.

Однако приговор был не в шутку, а вполне серьёзный. Надежда Ракс, молодая учительница английского языка, получила 9 лет, Лариса Романова, (арестованная, будучи беременной, и родившая ребёнка в тюрьме) – 6,5 лет. Ольге Невской, у которой, кстати, тоже на воле остался ребёнок, – 6 лет. Татьяна Нехорошевой (Соколовой) дали пять лет условно.

Такая неожиданная мягкость в отношении последней объясняется её публичным отречением от коммунистических убеждений. К тому же обвинение в основном строилось на её признательных показаниях.

Надежда же, не смотря на жесточайший прессинг в течение трёх лет предварительного заключения, ни на шаг не отступила от своих убеждений и не признала ни одного из предъявленных ей обвинений. Её не испугал даже пример РВС, первой в России леворадикальной организации, и её члена Берышева, единственного не испугавшегося назваться коммунистом, и получившего за это 11 лет тюрьмы.

Подобный приём российских правоохранительные органы, вероятно, заимствовали у чеченцев, которые, захватив в плен людей иной веры, держат их на положении рабов (хуже, чем домашнюю скотину). Но до тех пор, пока они не примут Ислам. Принявшего же Ислам человека признают за "своего", позволяют жить в

Лара и Надя: еще на свободе

сколько-нибудь человеческих условиях и даже завести семью.

Пример с Нехорошевой (Соколовой) тому подтверждение. Отрекаешься от коммунистов, покаешься в грехах – получишь условно. Не сдаешься, не ломаешься, плюешь в лицо палачам – будешь гнить на нарах.

В такой обстановке всем леворадикальным и левоумеренным силам необходимо консолидироваться в поддержке товарищей, попавших за решётку. А в том, что таких будет множество и в самое ближайшее время, сомневаться не приходится. Так, пресс-служба НБП сообщила, что 28 мая сего года в штаб-квартире англоязычной "Трудовой России" оперативной группой ФСБ, ворвавшейся туда, был задержан Сергей Удальцов, лидер ещё одной леворадикальной организации АКМ (Авангард красной молодёжи). Ему было предъявлено обвинение в хулиганстве.

В этих условиях усиления государственно-буржуазного террора, когда наиболее стойкие, революционно-настроенные деятели левого толка оказываются в тюрьмах, большая ответственность ложится на тех, кто остаётся пока на воле.

Левым силам необходима программа действий в поддержку политзаключённых.

На сегодня этим занимаются лишь некоторые представители левой оппозиции. А в этой работе должны участвовать все левые и демократические силы общества.

Программа эта должна прежде всего возыметь эффект акульных челюстей: на

месте выбитых зубов должны вырастать новые и новые.

Программа должна включать два основных направления.

1) Непосредственная помощь попавшим в беду революционерам, начиная от банальных передач в тюрьму и писем поддержки и, заканчивая основательной юридической помощью и организацией выезда преследуемых левых активистов за границу. В этом деле весьма полезен опыт Б. Березовского и А. Закаева. С этой целью также необходимо установление контактов с коммунистическими партиями и другими левыми организациями стран ближнего и дальнего зарубежья.

2) Информационная война. Её эффективность показала первая чеченская кампания, когда сепаратисты создали образ боевиков, как мучеников за свободу своей земли.

Таким же образом необходимо действовать и левым активистам. Исползовать аресты и репрессии со стороны властей с целью их дискредитации в глазах общества и формировать общественное мнение через доступные средства массовой информации в пользу жертв политических репрессий, пробуждать в массах недовольство действиями властей.

Конечно, в рядах левой оппозиции найдутся деятели, которые возразят мне, что террор это не путь для настоящих идейных коммунистов. Да я и не призываю к террору. Но никакие лозунги, брошенные в неграмотную и неорганизованную толпу, пусть и возмущённых трудящихся, книжными теоретиками, не будут должным образом осмыслены и восприняты. Для решительных действий пролетариату нужны не только идеи, но и боевой авангард, партия профессиональных революционеров-агитаторов и организаторов.

И пусть сегодняшняя левая молодёжь балуется экстремизмом. Главное, чтобы завтра именно эти люди, прошедшие школу террора и университеты застенков, подхватили упавшее было знамя коммунизма.

Федор Люцин

ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ ЛЕВИЗНЫ?

Недавно был освобождён из тюрьмы лидер национал-большевиков Эдуард Лимонов.

Активисты национал-большевистской партии между тем продолжают будоражить общественность своими акциями.

Так, в Смоленске активистка НБП 18-летняя Таисия Осипова 5 апреля нынешнего года "напала" в здании драмтеатра на смоленского губернатора В.Н. Маслова, ударив его по лицу букетом гвоздик.

Девушку тут же арестовали, а 2 июня ей было предъявлено обвинение в хулиганстве и насилии в отношении представителя власти.

Это по-настоящему смелый поступок в той обстановке тотального подавления и коррупции, которая сложилась в Смоленске при губернаторстве бывшего фээсбэшника.

Ответом на осуждение Осиповой стала акция НБП в Москве. 8 июня в 4 часа 30 минут утра неизвестные атаковали здание МВД в Москве, забросав его бутылками с чёрной краской.

Можно конечно понять революционное нетерпение радикально настроенной молодёжи, но подобные действия ни на шаг не приближают падение капитализма, а только, во-первых, дают власти удобный козырь в борьбе с оппозицией, а во-вторых, в тюрьмы попадают наиболее честные и смелые представители левого движения. И десятки молодых революционеров, сидящих ныне в тюрьмах стран бывшего СССР, на

совести разного рода лимонов, провоцирующих своими призывами молодёжь на экстремистские действия.

Если же обратиться к истории, то окажется, что за левой фразеологией и террористической тактикой подобных господ и возглавляемых ими движений может скрываться всё что угодно... Многие из революционных организаций, прибегавших в своей деятельности к террору в начале XX века, через десять – пятнадцать лет скатились к поддержке буржуазных режимов и даже к фашизму.

Например, русская партия эсеров, прославившаяся многочисленными терактами против представителей самодержавия, в ходе революции 1917 года продемонстрировала своё подлинное лицо, заняв по вопросам мира и земли, которые сильнее всего волновали простой народ, позицию общую с буржуазными партиями. Из-за чего эсеры в итоге проиграли борьбу за власть большевикам, которые к террору относились не очень одобрительно. А хорватская революционная усташская организация, начинавшая свою деятельность как партия, борющаяся за освобождение хорватского народа от власти сербской монархии, скатилась в итоге к фашизму, участвуя во время Второй мировой войны в уничтожении "неарийских" национальностей на территории Югославии.

Так что поклонникам революционной фразеологии и радикального образа действий есть над чем подумать.

Анатолий Черемных

ПО ПОВОДУ...

В статьях "Детская болезнь левизны?" и "В тюрьмах сырых" высказаны два различных мнения по поводу радикальных проявлений недовольства молодёжи по отношению к существующему буржуазному строю. Все дело в том, что сложно однозначно ответить на вопрос: "Как относиться к подобному радикализму?"

Протест против существующей несправедливости со стороны молодёжи естественен: когда кончается детство, подростки вдруг обнаруживают неравенство, основанное не на том, что Вася сильнее или умнее Пети, а на том, что папа Васи – "новый русский", а папа Пети – слесарь на давно неработающем заводе. И желание сделать что-нибудь против сложившегося порядка вещей толкает молодых парней и девочек, зачастую, на преступные, с точки зрения буржуазного права, поступки. Их борьба связана с символами существующего строя, т.е. они пишат радикальные лозунги на стенах домов, бьют стекла, жгут машины. Ведут себя так, что выглядят в глазах простого обывателя обыкновенными хулиганами. А власть легко может их привлечь к уголовной ответственности. В итоге люди, которые могли бы стать хорошими организаторами и пропагандистами, попадают на нары и проводят свои молодые годы в местах не

ОСКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 5

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В одном из телевизионных интервью опричник Российской демократии Сергей Кириенко, которому сейчас поручено уничтожить запасы химического оружия, на вопрос: "А есть ли что-нибудь, что вы не смогли бы разрушить?" ответил: "Разрушить мы можем всё".

В Новосибирске работал завод конденсаторов с пяти тысячным штатом работников. Имел свой профилакторий, спортзал, стадион, несколько детских садов. Первая волна реформ лишила завод всей социальной сферы. Начались затажные задержки выплаты заработной платы. Наиболее квалифицированные молодые работники стали покидать родной завод.

Тем временем на завод пришли новые руководители, подготовленные в духе демократических реформ. Для извлечения наибольшей выгоды завод был поделён на ряд ООО. Рабочим приказали написать заявление о переводе с "НЗК" в ООО "Прокон-1".

Они, ропща, дружно написали заявления, и стали работниками ООО "Прокон-1". Но чуда не произошло. Завод продолжали разрушать. Часть освободившихся площадей передали в

аренду мелким предпринимателям, которые лепили пельмени, давили подсолнечное масло, клеили пакеты. Ничего не помогло наладить выпуск конденсаторов. Тогда в голову руководству пришла свежая мысль.

Всем работникам приказали написать заявления о переводе их на минимальную оплату труда: не ту, размер которой в соответствие со статьёй 133 Трудового Кодекса РФ не должен быть ниже прожиточного минимума, а ту, которую установило правительство, при одобрении ФНПР, для бюджетников – 450 рублей. При этом требование ст.132 того же ТК оплаты в зависимости от квалификации и сложности выполняемой работы отменялись. Народ, всё также ропща, дружно, написал требуемые заявления.

И снова реформа не принесла ожидаемого результата. Подобным реформам трудно стоять на месте, потому, в свете новых веяний, работникам завода приказывают написать об увольнении с ООО "Прокон-1" и о принятии на работу в ООО "Интеграл". Народ, всё также ропща, и всё также дружно, заявления написал. После этой процедуры ООО "Прокон-1" исчезает, не выплатив работникам задолжности по зарплате,

образовавшейся ещё до перехода на минимальный размер оплаты труда.

На заводе, тем временем, осталось около двухсот рабочих. Часть из них пытается добыть свои деньги с помощью суда, другая часть, ропща, простила мошенников и продолжает служить новому хозяину за официальные 450 рублей и одну-две тысячи по "тёмной" ведомости. Так и живём. Как сказал Козьма Прутков: "Огорошенный судьбой, ты всё же не отчаивайся!"

МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО

Что-то голодно нам стало,
Жизнь ритм потеряла,
Мысли средь лукавых блудят,
Видно с нами что-то будет:
Может, понесём утрату,
Может, выдадут зарплату,
Может, цех "отбросит кони",
Может, Занзибар догоним.
Докопаемся до сути,
Как мечтал великий Путин,
И в России без трезвона
Воцарится культ закона!
Будем пользоваться правом,
А не воровским уставом.
То-то, братцы, заживём!
Если раньше не помрём.

В. Ф.

СИБИРСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФОРУМ

С 27 по 29 июня в Барнауле состоялся первый в Сибири, да, наверное, и в России, антиглобалистский форум. Участвовали в этом мероприятии представители разных организаций: движения "Альтернативы", АТТАК-Россия, "Глобальной солидарности", активисты свободных (не путать со шмаковскими "независимыми") профсоюзов, анархисты и марксисты. К последним причисляет себя и автор. Участие в форуме не было ограничено сибирскими рамками – на нём присутствовали гости из ближнего и дальнего зарубежья.

Проходило всё это действие сначала в барнаульском Доме Учёных, где состоялось открытие форума, на котором выступали представители организаций-участников. Работа по секциям 28-29 числа велась на спортивной базе "Спартак", где проживали иногородние участники ССФ.

Круг вопросов, рассматривавшихся на Сибирском социальном форуме (далее ССФ), был достаточно широким: от деиндустриализации Сибири до религии и культуры.

Разумеется, в силу пёстрого состава участников, на ССФ высказывались самые разные оценки по затронутым вопросам.

Автора наиболее заинтересовали семинары, посвящённые деиндустриализации Сибири и проблемам профсоюзной работы. Как-то само собой получилось, что речь на обоих семинарах шла практически об одном и том же – о борьбе рабочих за свои права в условиях сворачивания промышленного производства, которое проходило в постперестроечной России.

И которое продолжается сейчас, разве что теперь этот процесс носит не обвальный характер, как это имело место ещё лет пять-шесть назад, а структурный: в одних отраслях или регионах идёт подъём, в других же продолжается спад или стагнация.

Из выступления представительницы АТТАК Карин Клеман мы узнали, что деиндустриализация идёт и в будто бы благополучной Европе, где также сворачивают некоторые производства. И французские рабочие сталкиваются с тем же, что и российские – с перспективой оказаться на улице. Правда, в отличие от своих русских собратьев они активно борются против закрытия предприятий, не отвергая и экстремистских способов. Например, на одном предприятии, которое владельцы намеривались ликвидировать, рабочие пригрозили вылить в реку кислоту. И даже сделали это... Правда, чисто символически. Самое интересное, что жители местности, где происходили эти события, были настроены скорее в пользу борющихся рабочих, нежели собственников. Не в последнюю очередь благодаря умелой пропаганде со стороны первых.

Впечатление же от современного уровня организации и сплочённости наёмных работников в Сибири и сопредельных регионах весьма удручающее: на ССФ присутствовали представители практически всех по-настоящему независимых профсоюзов, которые хоть как-то борются за права трудящихся. И было этих организаций не очень много – большая половина участников форума знакома между собой по иным мероприятиям.

Не сильно радовали и выступления: многие из говоривших приводили примеры того, как легко российские рабочие позволяют себя запугать или

обмануть лживыми обещаниями. Как и прежде, основная борьба между работниками и работодателем идёт в судах. Акции прямого действия, типа "рельсовой войны" 98-го или зимней забастовки авиадиспетчеров, случаи единичные.

И основной вопрос, вокруг которого шло обсуждение на обоих семинарах, это проблема единства независимых профсоюзов, координации действий и оперативного обмена информацией. Во-первых, и без того не очень густые ряды боевых профсоюзов расколоты на несколько отдельных организаций по идеологическому признаку, во-вторых, связи между отделениями в разных регионах, даже входящими в один профцентр, весьма и весьма слабые и неоперативные.

К примеру, Сибирская конфедерация труда, обладающая самой разветвленной сетью местных отделений из всех действующих к востоку от Урала профобъединений, до сих пор не смогла наладить выпуск газеты, несмотря на принятое прошлым летом решение о создании печатного органа. Попытка же нашей группы в Томске делать газету не нашла поддержки из других регионов, да и вообще не было никаких откликов. А прореагировали другие организации только тогда, когда в "Следе" появился материал, который не понравился синдикалистскому большинству СКТ. Речь идёт о злополучной статье про Ленина, вызвавшей бурную дискуссию в рассылке СКТ.

Из других мероприятий форума хотелось бы отметить фильм о событиях 2002-го года в Аргентине и комментарии к нему, сделанные представителем Международной рабочей партии. Потому что, во-первых, Аргентина – это

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 4

СЕМИНАР КОНФЕДЕРАЦИИ СВОБОДНЫХ ПРОФСОЮЗОВ

В начале июля в Томске прошёл семинар Конфедерации свободных профсоюзов. Были представители из организаций Томска, Северска, Асино, Анжеро-Судженска, а также представители из шведского отделения профсоюза анархо-синдикалистов (SAC). В процессе конференции происходил обмен информацией и опытом борьбы рабочих за свои права. Конференция проходила в доме культуры поселка Тимирязево.

Представители из Томска, Северска, Асино рассказали о своих достижениях на правовом поле, в частности: о доплате до прожиточного минимума, т.е. если доход на человека в семье меньше прожиточного минимума, то государство должно ему доплатить; о коэффициенте 0.7 на электроплиты, т.е. если вы пользуетесь эл. плитой, то оплата за эл. энергию должна составлять 70% от тарифа. Эти законы существуют, но не исполняются, но люди с помощью свободных профсоюзов добились через суды выполнения этих законов. Также было рассказано о той помощи, которую оказывали профсоюзы трудящимся в трудовых спорах между работодателем и рабочими.

Представители Анжеро-Судженска рассказали о своей деятельности, которая более направлена на организацию акций прямого действия, т.е. организация пикетов, митингов, забастовок, перекрытия железнодорожных путей, а также участие в разрешении трудовых споров между работодателями и рабочими.

Из сообщений можно сделать вывод, что рабочие плохо знают свои права, не опытные и не настойчивы в их отстаивании. Так при высуживании своих денег у работодателя, в процессе судебного процесса, половина рабочих отказались от своих исков. Но когда суд был выигран и те, кто выстоял до конца, получили свою зарплату и компенсацию, то те, кто отказался, пришли в профсоюз с вопросом: «А как же мы?», на что получили ответ: «А не как». В борьбе за свои права выигрывает тот кто до последнего стоит на своём.

Представители шведского отделения SAC рассказывали вообще об синдикалистских профсоюзах и методах их борьбы. На предприятиях в Швеции могут быть несколько профсоюзов. Синдикалистский профсоюз SAC один из старейших профсоюзов в мире, он ведёт свою историю с 1901 г. Он вне политики, т.е. его не интересует кто у власти, он отстаивает права и социальные гарантии рабочих. Но состоять в политических организациях рядовые члены профсоюза могут. Структура организации проста, каждый профсоюз независим, т.е. он может в принципе не подчиняться Совету, который не является постоянным органом, а формируется каждые 4 года и задаёт только общее направление деятельности, но каждая первичная организация решает сама, что и как ей делать. Главное чтобы не нарушались принципы SAC.

В основном метод борьбы - это саботаж в различных формах, например:

1) делать всё по инструкции, известно, что инструкции зачастую нарушают, дабы поднять производительность, но а если

делать всё по инструкции, то производительность падает, нарушается производственный цикл, предприятие терпит убытки, падает престиж фирмы;

2) нерасторопность, т.е. изображаешь из себя человека, который забывает некоторые вещи и распоряжения, что в целом вредит производству;

3) порча средств производства, то бишь станков, агрегатов, инструментов, что вызывает дополнительные расходы работодателя;

а также другие способы скрытого саботажа.

Мероприятия проводятся либо по отдельности, либо в комплексе. И работодатель вынужден идти на уступки.

В процессе обсуждения стало ясно, что проблемы, которые есть в России, это: свертывание производства и как следствие закрытие заводов, фабрик; сокращение социальных гарантий, например пенсионная реформа в сторону увеличения пенсионного возраста; изменение трудового законодательства, так же наущны и для рабочих западных стран. И поэтому борьба за права и социальные гарантии рабочих – есть борьба за изменение общественного устройства общества, а не улучшение условий для отдельных рабочих.

Всё это только подтверждает то, что нет рабочих Запада, России, Америки, Азии, Африки, Латинской, Южной и Северной Америк. А есть рабочие всего мира, которых интернациональный капитал эксплуатирует одинаково. Что капиталу, где бы он ни был важна прежде всего прибыль, а не человек. Что только сообща рабочие всего мира смогут добиться достойной жизни.

Иван Темнов

СИБИРСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФОРУМ

ОКОНЧАНИЕ, НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 3

недалёкое будущее России, т.е. нам уготована в перспективе судьба сырьевого придатка развитых стран. Вторых, весьма показателен отрицательный опыт аргентинской революции. В этой стране существует множество мелких левых партий, ни одна из которых не сумела взять на себя ответственность и возглавить народные массы. В итоге всё вылилось в стихийные выступления, которые смели один за другим несколько правящих кабинетов и президентов, но буржуазный режим устоял. Эту революцию не пришлось даже подавлять и топить в крови – когда волна стихийного протеста спала, все институты буржуазного государства были быстро восстановлены, недавно прошли президентские выборы.

Стихийно возникшие ассамблеи, напоминающие Советы времён революций в России, так и не смогли стать реальной силой, способной ниспровергнуть ненавистный большинству аргентинцев буржуазный режим.

Ещё один результат аргентинской революции – десятки захваченных рабочими предприятий. Можно сказать, что в данном случае мы имеем как раз

любимые синдикалистами самоуправление трудящихся и автономизм, т.е. их независимость от других предприятий. Что из этого получится, увидим спустя несколько лет. Хотя можно предсказать быстрое превращение “народных” предприятий в обыкновенные капиталистические – даже без всякого возвращения захваченных фабрик прежним владельцам-капиталистам.

Кроме этого проходили семинары, посвящённые экологическим и культурным аспектам глобализации, а также семинар, связанный с религией. На последнем стоит остановиться чуть подробнее, несмотря на то, что я захватил только самое его окончание. По той простой причине, что все присутствовавшие там, с кем автору велось поговорить, высказали своё не очень лестное мнение. Выступали на семинаре представители ряда религиозных конфессий. И каждый под прикрытием слов об общечеловеческих, надконфессиональных, ценностях занимался пропагандой своей религии. У одних это выходило достаточно грубо, как, например, у представителя Русской зарубежной православной церкви, который умудрился заявить в адрес представителей других религий что-то вроде: “Мы слуги Бога, а ваш господин - дьявол”. Другие, скажем, кришнаиты,

продельвали это со смиренной улыбкой.

Вечером в субботу, по окончании всех мероприятий, участников форума ожидала культурная программа. Нас занимали своим творчеством барнаульские рок-группы. К сожалению, не сумел запомнить ни одного названия, хотя ребята заслуживали этого. Ведь им пришлось тащить на себе инструменты и аппаратуру, а потом долго всё это хозяйство настраивать. И потом ещё несколько часов выступать перед публикой, добрая половина которой навряд ли являлась поклонниками рока.

Но, в общем, впечатление от форума осталось хорошее. И само место – спортбаза в окружении сосен – понравилось. Да и члены местного отделения

“Альтернатив”, организовавшие всё мероприятие, постарались на славу, и на неизбежные мелкие накладки никто сильно внимания не обращал. Но самое главное – общение. Где ещё встретишь такое количество людей, которым не наплевать на происходящее вокруг. Хотя конечно тех, кто живёт не по принципу “моя хата с краю”, пока не много. Хотелось бы, чтобы подобные встречи проходили как можно чаще, и чтобы общение между их участниками не прекращалось и потом.

Изяслав Кацман

ПО ПОВОДУ...

ОКОНЧАНИЕ, НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 2

столь отдалённых. При этом те, кто их подталкивал к этому, обычно отделяются лёгким испугом и затем вновь пополняют свою армию, молодыми людьми, одурманявая их своей мнимой революционностью.

Бытует мнение, что настоящие революционеры должны пройти тюремную школу, якобы для закалки характера. И это мнение основывается на историческом опыте.

Дело в том, что царское правительство совершило ошибку, ссылая господ революционеров в Нарым. Где они в спокойной обстановке могли обсудить теоретические вопросы, могли заниматься самообразованием и образованием других. И в принципе в ссылках была заложена основа будущей партии. Именно там была кузница кадров большевиков. Нынешнее буржуазное государство не будет повторять ошибок царского режима. Сегодня человек, попавший за решётку, вряд ли получит такие возможности для своего роста как революционера, а если учесть нравы в зонах, то и выйти оттуда может уже другим человеком.

Но вернемся к радикализации молодёжи. Мы можем только приветствовать тех, кто подымается на борьбу против существующего общества. Но, если уж так хочется что-то сделать и потом растрюбить на весь мир - вот мы какие, то необходимо продумать последствия своих действий: и для себя лично, и для интересов движения. Общемировой опыт показывает, что конец террористических групп плачевен, их все равно рано или поздно ловят. А иной раз кое-кого оставляют до поры до времени на свободе, для того, чтобы использовать таких людей в качестве бесплатных и добровольных провокаторов: чтобы был удобный повод в любой момент давить легальных противников капитализма. И вообще, деятельность большинства современных радикальных групп, есть борьба со следствиями буржуазной системы, а не с причинами, порождающими эти внешние проявления.

Настоящая революционность состоит в том, чтобы уничтожить сами причины, т.е. основу существующего общества, как не отвечающую интересам большинства. Нас могут упрекнуть, что мы хотим крови, так как требуем революции, но это сказал, что революция всегда означает кровь. Мирным или немирным путём будет происходить смена общественного устройства, будет зависеть от того, насколько сильна и сплочена будет армия борцов за новое общество и от того, будут ли сторонники старого общества настолько разумны, чтобы уступить дорогу новому миру без сопротивления.

История человечества - это череда смен одного общественного строя другим, в связи с тем, что прежние отношения не соответствовали новым производительным силам - родовое общество сменилось рабовладельческим, рабовладельческое сменилось феодальным. Просто если буржуазия не хочет или не может сама уничтожить отношения, обрекающие на полуголодное существование миллиарды людей, на фоне уничтожения, ради прибыли, готовой продукции, то это сделают за неё другие, подобно тому, как она сама, в своё время, сокрушила феодальные отношения, ставшие обузой для развития производительных сил.

КОЕ-ЧТО О ЗАБАСТОВКАХ В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА

Статья о Новочеркасске, в номере 6(9) газеты «СЛЕД», в связи 41-й годовщиной событий наваяла нечто из прошлого советского периода, что и побудило написание данной статьи. Советская действительность, конечно, не блистала эпизодами классовой борьбы рабочих, но все равно забастовки имели место. Они носили, естественно, экономический характер и были связаны, как правило, с пересмотром расценок. Но чаще всего рабочие протестовали ногами. Советская экономика породила дефицит кадров, то есть спрос на рабочую силу превышал ее предложение, но не в силу низкой рождаемости, а вследствие законов развития самой экономики. Директор постоянно находился между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, нужно выполнять план, а для этого необходимы рабочие руки. С другой стороны, в условиях дефицита кадров именно рабочий диктует приемлемый уровень заработной платы, при котором он согласен работать на благо плана. Именно поэтому, когда заработная плата не удовлетворяла рабочего, он увольнялся и переходил на новое место работы, благо свободных мест было предостаточно.

Но, несмотря на то, что протест ногами был основной формой, если можно так сказать, борьбы рабочих за свою заработную плату, имели место и забастовки. В 1970 году даже секретариат ЦК КПСС на своем заседании рассматривал вопрос о забастовочной борьбе, которая имела место в Советском Союзе. Но виновными признавались, как правило, местные руководители. Так в одном из номеров журнала «Диалог» была напечатана статья Семичастного, бывшего руководителя КГБ, который прямо заявил, что им были известны случаи забастовок, но во всем этом виноваты дураки на местах, которые своевременно не объяснили людям необходимость пересмотра расценок. Но кто желает слыть дураком. Никто. Поэтому информация о многих забастовках попросту никуда не доходила, хотя и было требование обо всех случаях докладывать. Директора стремились все уладить своими силами.

Об одной форме забастовочной борьбы и пойдет речь ниже. Меня давно просят описать эти реальные события, непосредственным участником которых автору пришлось быть. Начнем с того, что нас всех объединили в крупную специализированную бригаду, что предопределило отсутствие возможности решать проблемы своей зарплаты за счет других работников на участке. Расценка осталась та же, но теперь невозможно было урвать более выгодные работы, оставляя невыгодные для других, бригада должна была делать всю работу и выгодную и невыгодную, распределение же зарплаты осуществлялось уравнильно. Теперь пересмотр расценок бил по карману всем. Это и предопределило солидарность рабочих в решении проведения забастовки при очередном вывешивании новых норм и расценок. Согласно всех нормативных документов того времени рабочие должны были ознакомиться с новыми расценками за два месяца до вступления их в действие. В течение данного срока рабочие могли высказать свои претензии об их необоснованности, но, как правило, говорить об этом было бесполезно, ответ был один: у вас высокий уровень перевыполнения норм. Но перевыполнение норм было следствием того, что объемы производства постоянно возрастали, а численность работников оставалась неизменной. Технология выполнения работ оставалась неизменной, казалось бы, за

счет чего выполнять повышающийся объем работ. Снижение расценок было принудительным способом выполнения планов рабочими, чтобы при этом еще и не допустить перерасхода планового фонда заработной платы.

Решение о проведении забастовки и ее форме было принято на общем собрании бригады единогласно без всякого протокола. И в последующем протоколы не велись, но все решения, принятые на собраниях членами бригады выполнялись неукоснительно без какого-либо принуждения. Формой проведения забастовки было решено избрать «работа по правилам». Обоснованность данной формы определялась тем, чтобы, во-1-х, не дразнить «гусей», то есть не дать руководству повода обвинить рабочих в срыве планов, и, во-2-х, расхождением между нормативным и реальным техпроцессом. Что это такое? Все дело в том, что вследствие постоянного пересмотра расценок, рабочие для обеспечения своего уровня зарплаты нарушают утвержденную технологию, хотя и не всегда это бывает хуже. Если же работать в соответствии с установленным технологическим процессом, то оказывается, что плановые объемы работ выполнить невозможно. Поэтому, работая по правилам, в соответствии с технологическим процессом, обвинить рабочего в предумышленном срыве планов невозможно: технологический процесс такой, а нарушать его запрещено.

Организуя забастовку, всегда важно определить момент ее осуществления, особенно в настоящее время. Советские времена тем были и прекрасны, что этот момент существовал всегда. Директорат или руководство цеха постоянно зависело от плана, оно должно было выполнить план, но его выполняли своим трудом рабочие. Следовательно, организовать забастовку можно было в любое время. Сегодня вопрос момента организации забастовки приобретает существенное значение. Когда работодатель имеет срочный заказ, который необходимо выполнить в срок, иначе возникают большие неустойки, то в такой момент забастовка весьма неприятное явление для работодателя. Конечно, по окончании выполнения заказа, когда работа примет обычный постоянный ритм, он постарается отомстить, но здесь вопрос нашей солидарности, от которой нас отучил Советский Союз.

Но возвратимся к продолжению забастовки. Работа по правилам с неизбежностью должна отразиться на заработной плате рабочих, ведь процесс обоюдоострый. Вопрос был решен весьма просто. Работа бригады осуществлялась в две смены. Первая смена работала по правилам, вторая делала заработок для бригады, для чего численность людей во вторую смену была увеличена. Но чтобы не испортить всего дела, часть продукции в виде заготовок попросту убиралась в сейф, но в наряд выполненных работ она записывалась.

Каков же результат забастовки? Весьма простой, поскольку наш участок обеспечивал корпусами все конвейера в цехе, то весь цех не выполнил план, руководство цеха осталось без премии. Расценки были оставлены прежними, хотя никто не ходил и не говорил руководству цеха о несправедливости пересмотра расценок, когда ничего в производственном процессе не изменяется. Руководство поняло без слов, не досчитавшись в своих карманах премиальной суммы.

Однако на этом борьба не закончилась. Через некоторое время вновь были

КОЕ-ЧТО О ЗАБАСТОВКАХ В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА

ОКОНЧАНИЕ, НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 5

вывешены новые расценки. Очевидно, надеялись, что со временем все забылось. Однако тут же состоялось собрание бригады, и забастовка по правилам была вновь осуществлена. Результат не заставил себя долго ждать, оставили в покое свою затею пересмотра расценок нашей бригаде. Но на участке кроме нашей бригады было еще две специализированные бригады. Просто их численность по сравнению с нашей основной бригадой была меньше в три раза, и сэкономить на зарплате, чтобы не допустить перерасхода его фонда было значительно труднее. Но и этого мы не допустили. В силу своей малочисленности они работали в одну смену и поэтому работа по правилам сказалась на их заработках. Однако люди сознательно пошли на это, чтобы не допустить снижения расценок.

Но существовала иная опасность, которая заключалась в том, что их работу могла выполнить и наша бригада, так как ранее мы ее выполняли. И если бы мы стали выполнять их работу, то все потуги другой бригады пошли бы насмарку. На собрании бригады было принято решение поддержать бастующих. Для этого работа бригады была организована таким образом, что на конвейеры продукция участка шла прямо из-под рук, хотя обычно мы имели определенный отрыв от конвейеров. Излишки выполненных заготовок мы убирали в сейф, но включали их в наряды. На попытки руководства цеха переложить работу бастующих на нас мы отвечали однозначно: «Скажите, какой конвейер остановить, и мы сделаем». Мы же прекрасно понимали, что никто никогда не даст распоряжения остановить сборочный конвейер.

Все описанное случилось в 1979-1980 годах, но после всего этого расценки на участке никто не трогал вплоть до известного перестроечного постановления о повышении зарплаты в пределах установленного фонда зарплаты в 1986 году. Согласно постановлению повысили тарифы, но предприятие должно было осуществить повышение, не допуская перерасхода фонда зарплаты. Руководители могли повысить свои оклады, только в том случае, если установлены новые тарифные ставки для их подчиненных. В таком случае естественно, что рабочим повысили тарифы, но перерасчитали расценки на основе новых тарифов. Результат - зарплата рабочих либо осталась неизменной, либо возросла незначительно. Но это отдельная тема.

Наш опыт попытались использовать и другие бригады. Так, на соседнем участке одна бригада также приступила к «работе по правилам». Поводом послужило вывешивание новых расценок, которые оказались ниже существующих на 40% (!). В проведении данной забастовки произошел поучительный случай.

Забастовка проходила в декабре месяце, «горел» годовой план. Несмотря на различные попытки руководства цеха уговорить рабочих отказаться от забастовки и приступить к работе, как обычно в конце квартала и года на режим, чередуя 8 часов работы через 8 часов отдыха, ни к чему не привели. Когда стало ясно, что план летит прахом, то собрался в цехе руководящий «консилиум» во главе с директором. Входили в консилиум и замдиректора по экономике, начальник отдела по труду и зарплате. Выслушав требования рабочих, которые были согласны на снижение расценок процентов на 10, но не на 40 же, клятвенно пообещали разобраться с данным вопросом и решить его в первые дни после Нового года. При этом попросили: приложите все усилия для выполнения плана, мы все ваши требования учтем, но сейчас, сами понимаете, конец года, запарка, некогда.

Рабочий человек всегда великодушен и его великодушие в очередной раз его же подвело. Они «дали» план, а в первые дни после Нового года, когда пришли к руководству цеха по вопросу выполнения последними данных обещаний, начальник цеха сделал простой «финт». Он поднял документы учета выполнения норм выработки данной бригады и, сославшись на то, что нормы выполнялись на 170-180%, отказался от выполнения не только своих же обещаний, но и обещаний директората. Ну, как не вспомнить крылатое выражение: «Никто так много не обещает, как мужчина, желающий обладать женщиной, и кандидат, желающий стать депутатом».

Наша бригада была постоянно в курсе данных событий, они приходили к нам за советом. После встреч их с директоратом, когда они стали уверенно говорить, что добились своего, мы их предупредили, что им ничего не сделают, что все это пустые обещания, а если они еще пару дней продержатся, то новые расценки сами исчезнут с доски объявлений. Нет плана, нет премии. Перерасход фонда зарплаты приводил к потере половины премии, но, как всякий здравомыслящий человек понимает, даже половина премии значительно больше ее полного отсутствия. Но вера человека в

человечность настолько велика, что она частенько подменяет классовое чутье.

Каков же вывод из данного случая. Если уж всеми отношениями в обществе заложена противоположность интересов между рабочими и директоратами, то ни о каком согласии речи нет и быть не может, какими бы слащавыми речами все не прикрывалось. И если дирекция и идет на уступки, то только ради того, чтобы не потерять

большего, но впоследствии при каждом удобном случае она постарается наверстать упущенное. И стоит только дать слабину в своей солидарности, как дирекция тут как тут компенсирует свои прошлые потери, причем компенсирует за счет рабочего человека.

Что хотелось бы сказать в заключении. Да, поскольку основным протестом рабочих был протест ногами, протесту в советские времена рабочие как класс существовал в себе. Его положение определялось его местом и ролью в системе общественного производства, а также способом получения своих доходов и его размером. Но все это только создает возможность его формирования, как класса. Действительным классом он становится только тогда, когда он осознает свое единение с такими же рабочими, когда рабочие спланиваются для своей совместной борьбы, причем не только за свои доходы, но и готовы выступить на защиту и поддержку тех, кто борется. Только в борьбе рабочий класс из класса в себе превращается в класс для себя, ибо, говоря словами Ильфа и Петрова, «спасение утопающих есть дело самих утопающих». Естественно, что первоначально борьба рабочих может носить только экономический характер за более выгодные условия продажи рабочей силы. Но эта борьба в силу естественного единства интереса сплотит рабочих, и тогда перед рабочими с неизбежностью встанет вопрос об уничтожении самих условий, порождающих их наемное рабство, что возможно только с уничтожением частной собственности на средства производства и соединении непосредственного производителя с самими условиями производства. Это есть конечная цель борьбы пролетариата в условиях капитализма.

Е. Михайлов

УСТЬ-ИЛИМСКИЙ ЛПК НА ГРАНИ ЗАБАСТОВКИ

В Усть-Илимске состоялась очередная конференция трудового коллектива ОАО «Усть-Илимский ЛПК», входящего в состав корпорации «Илим палп энтерпрайз». Была принята резолюция потребовать повышения заработной платы трудовому коллективу на 30%.

Как заявил на конференции председатель профсоюзного комитета Целлюлозного завода (крупнейшего структурного подразделения УИ ЛПК) Александр Долгат, с момента времени прихода на УИ ЛПК новых собственников в лице компании «Илим палп энтерпрайз» не выполняются основные статьи коллективного договора. В частности, заработная плата не повышается, а если повышается, то не покрывает уровень инфляции в целом по стране, несмотря на данные собственниками обещания.

Как заявил Долгат, под прикрытием реорганизации комплекса производятся массовые сокращения работающих. При этом в развитие производства не вкладывается никаких средств, а на изношенном оборудовании любыми средствами гонится план, подчеркнул профсоюзный лидер УИ ЛПК.

В то же время, отметил он, участились случаи производственного травматизма, нередко – со смертельным исходом, происходящие по вине администрации комплекса, не уделяющей должного внимания технике безопасности и амортизации отработавшей свой срок техники.

По материалам рассылки

РЕДАКЦИЯ ПРОСИТ ПОМОЩЬ

Редакция газеты «СЛЕД» обращается к читателям с просьбой оказать посильную финансовую помощь для издания газеты

ДЛЯ ПЕРЕВОДА НАЛИЧНЫМИ ЧЕРЕЗ БАНК

в банке заполняется - Форма № 143, в которой указываются следующие реквизиты:

Томское ОСБ 8616/113

К/счет 30101810800000000606

БИК 046902606

ИНН 7707083893

Р/счет 30301810664000604400

№ сберкнижки: 42307810264011000582

ФИО: Ким Валентин Иннокентьевич

ИЛИ МОЖЕТЕ ПЕРЕДЕРЖАТЬ

каждое воскресенье в 12⁰⁰ часов по адресу г. Томск ул. Р.Люксембург, 8 каб. 11

мнение редакции может не совпадать с мнением автора

Рабочий информационный центр Конфедерации свободных профсоюзов Томской области

Адрес: 634050, г. Томск-50, а/я 686 Ким В.И. тел. (8-382-2) 67-68-58, тираж 999 экз.

E-mail: ivan1952@mail.tomsknet.ru kimtomsk@mail.ru; Сайт: www.kulac.narod.ru

Ответственный редактор Потопенков И.М. Компьютерная вёрстка Ким В.И.